

МУЗЕЙ - НЕ СКЛАД, А ЗЕРКАЛО: ВЕКОВ, НАРОДОВ И ВЛАДЫК

В год 150-летия Государственной Третьяковской галереи на вопросы корреспондента «МС» отвечает первый заместитель директора Лидия ИОВЛЕВА

Лидия Ивановна, сейчас, когда мы отмечаем 150-летие Третьяковской галереи, конечно, в первую очередь вспоминаем ее создателя - Павла Михайловича Третьякова. Как вы считаете, что двигало этим человеком в его служении обществу?

- Как говорил сам Третьяков, нажитое от общества необходимо вернуть народу в каких-либо полезных для него учреждениях. Надо сказать, в середине XIX века многие купцы осознали необходимость не только наживать добро. К этому времени Павел Третьяков, как и другие московские купцы, вошедшие в историю как меценаты, были представителями своего сословия уже в третьем, а то и в четвертом поколении. Прадед Павла Михайловича Третьякова, придя в Москву из Малоярославца, стал купцом низшей, третьей, гильдии. Он приумножил свой капитал, торговал сукном, полотном (так же, как потом и его знаменитый правнук). Павел Михайлович, купец уже первой гильдии, стал еще и фабрикантом - вместе с братом и зятем основал в Костроме большую льнопрядильную фабрику (сейчас - крупнейший льнопрядильный, льноткацкий комбинат России). Это были люди, которые привыкли к богатству, стабильности, к определенному статусу в обществе. Однако, разумеется, дело не только в этом.

Третьяков и люди, входящие в его окружение, были не только патриотами, искренне любившими страну, народ, свою историю, культуру, - это люди истинно верующие. Они чувствовали потребность творить добро, а не просто заявлять о любви к ближнему. Меценатство и возникло на основе библейской заповеди. В период расцвета предпринимательства купцы жертвовали на больницы, приюты, образование. Третьяков тоже жертвовал большие суммы на Арнольдское училище для глухонемых.

Конечно, не все купцы были столь нравственны и благородны. Но куда важнее то, что Третьяков и его единомышленники имели поддержку в обществе. И вот еще такой штрих... Третьяков, будучи человеком состоятельным и деловым, владел доходными домами, фабрикой, магазинами, лавками в России и Европе... А вот судьбу

не покупал из принципа. На лето его семья снимала чужие загородные дома. Павел Михайлович считал: раз он не обрабатывает землю, то не должен ею владеть.

- Как вы думаете, сколько должно пройти лет, чтобы наши предприниматели хотя бы приблизились к пониманию чувств и поступков отечественных меценатов? Я уж не говорю о следовании их принципам.

- Жизнь сейчас стремительна. Так что, надеюсь, процесс облагораживания бизнеса пойдет быстрее, чем когда-то. У меня есть основания быть оптимисткой. Третьяковскую галерею, да и другие музеи сейчас поддерживают богатые корпорации. Благодаря им мы можем организовать большие выставки, издавать книги, каталоги. Помогают нам и отдельные лица, но у них еще не тот капитал...

- Отрадно, что Третьяковка по-прежнему любима народом. И даже наша вроде бы нравственно изуродованная молодежь ходит сюда, в очереди за билетами стоит. Это заслуга галереи или, цитируя известную песню, искусство «не задумишь, не убьешь»?

- Я верю, что стремление к прекрасному «не задумишь, не убьешь» во все времена. Сотрудники галереи перед юбилеем за-

думались: какое ей дать определение? И решили: Эрмитаж и Русский музей - самые крупные в стране, а наша галерея - самый народный музей русского искусства. Уверена, что нет в России человека, который бы не знал о Третьяковке.

- 10 лет назад Третьяковская галерея открылась после длительного ремонта. Какие перемены произошли с тех пор в деятельности музея?

- Я считаю, что преуспели в пропаганде современного искусства. Да и постоянная экспозиция теперь решена на уровне музея мирового значения, что с восторгом подтверждают и зарубежные гости. Интерес к русскому искусству нынче очень велик. Одна из заслуг нашей работы в последние двадцатилетия - создание одного из лучших депозитариев (запасников) в мире. У нас соблюдаются новейшие условия хранения картин, порой даже более совершенные, чем где бы то ни было: температура, влажность, сигнализация, охрана... Только картины висят не так, как в экспозиции, а расположены на специальных выдвижных сетках. Эта конструкция дает сотрудникам возможность изучать картины, отбирать их для выставок. Картины очень большого размера хранят-

ся не в узко свернутых рулонах, а на огромных валах, диаметр которых больше, чем полотно. Это позволяет обеспечить сохранность шедевров.

- Можно ли надеяться, что произведения из депозитариев мы увидим не только на юбилейной выставке? Например, многим знакомые с юности репродукции портреты Екатерины Второй, Петра Третьего...

- В постоянной экспозиции пока что их разместить трудно. Снимать картины, вешать их, снова снимать - дорогостоящий процесс. Тем не менее я считаю необходимым устраивать выставки произведений из запасников, подобные тем, что мы организовали в Новом Манеже. Эту экспозицию мы сделали по просьбе и при поддержке московского правительства, Юрия Михайловича Лужкова. Мы готовы продолжить сотрудничество с московским правительством и организовывать подобные выставки каждые полгода-год... Увы, федеральное правительство нам на это денег не дает. Подобная выставка могла бы состояться и в Большом Манеже, но там не очень подходящий микроклимат. Проблема многих даже престижных выставочных залов в том, что они вынужденно ком-

В. Худяков. Стычка с финляндскими контрабандистами

На рисунке художника в получении задатка за эту картину стоит дата - 22 мая 1856 года, которая и считается днем рождения Третьяковки

мерциализируются, сдают площади в аренду даже магазинам...

- Не исключено что театральное дело ждут серьезные реформы. Коснутся ли подобные преобразования музеев такого уровня, как Третьяковка?

- Есть театры и музеи, которые отнесены к особо ценным национальным объектам культуры. Но боюсь, что идея реформирования скажется и на них. Музеи только-только стали возрождаться - либо при поддержке богатых людей, либо сами научились как-то зарабатывать деньги. Мы платим налоги, а прибыль идет на поддержание штата, потому что жить на три тысячи рублей в месяц научный сотрудник не может. Государство дает несправедливо мало и на приобретение произведений искусства, выставки, издание каталогов... А теперь нам вдруг говорят: все,

что зарабатываете, должны отдавать в бюджет. Словно музей - нефтяная скважина! Музейная общественность взволнована и возмущена. Это требование, простите за грубое слово, - удавка для всей культуры, для театров, музеев, библиотек. Если решение будет воплощено в жизнь, то многие музеи просто закроются.

Реформаторы размахивают знаменем автономии. Мол, оккупайте свою деятельность без участия государства, но ему платите. Значит, учреждения культуры должны будут искать покровителя или... распродавать фонды, то есть национальное достояние. Но ведь проданную картину Репина нашей стране не возместит никто. Из Эрмитажа в тридцатые годы уплыли в Соединенные Штаты картины этого художника - и теперь эти шедевры украшают их национальные музеи. А у нас этих шедевров нет. Где же наше национальное достояние? Но я все же надеюсь, что у наших чиновников хватит здравого смысла, чтобы не проводить реформы, которые погубят нашу культуру.

- Лидия Ивановна, можете вспомнить самые приятные моменты за время работы в Третьяковской галерее?

- Наш юбилей стал, без преувеличения, праздником народа. нас поздравляют не только именитые люди, а просто посетители, любящие искусство. Я ощутила, что юбилей галереи - событие для всей нашей культуры. Торжество нашей исторической памяти. Осознания самих себя в истории. Столько публики собралось у входа на выставку, что мы всех сразу не могли принять. Во всем этом проявляется любовь к родной культуре, уважение к самим себе, к счастью, хотя и нелегкому труду сотрудников Третьяковки. В эти дни я просто счастлива.

Беседу вела Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Н. А. Мудрогель:

«До начала работы в конторе Павел Михайлович приходил в галерею. «Очень пристально осматривал картину за картиной... Он все замечал: кто идет, сколько времени пробыл в галерее... Очень ревниво следил за этим».

П. М. Третьяков:

«...Интересно было посмотреть не только на картины, но и на посетителей, которые принадлежали к самым разнородным слоям общества... «простой» московский обыватель посещает ее с большой охотой».

И. Е. Репин:

«В галерее Третьякова я был с наслаждением. Она полна глубокого интереса в идеях, руководимых авторами. Нигде, ни в какой другой школе я не был так серьезно поражен мыслью каждого художника».

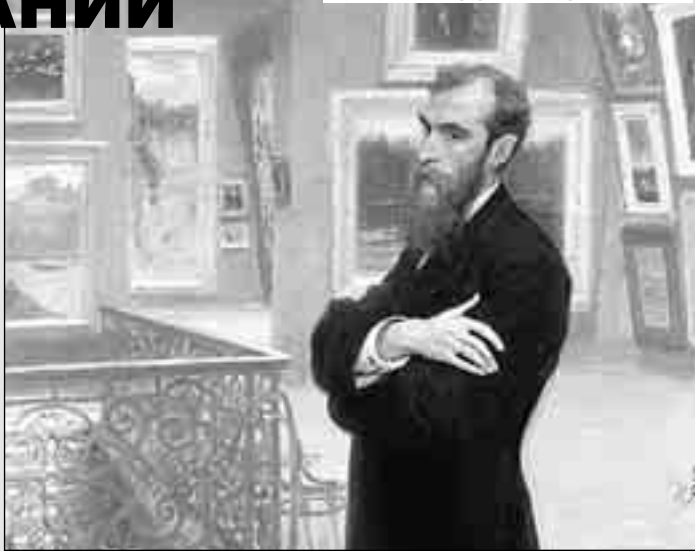
В. М. Васнецов:

«Он был не меценат, а серьезный общественный работник, наш художественный труд для него не забава и прихоть, а серьезное общественное дело».

П. И. Нерадовский:

«Пройдешь из переулочка наискось двор, войдешь в садовую калитку, на ней прикреплен скромная вывеска с надписью «Картинная галерея»... В будни посетителей мало, пройдешь по залам, а когда доберешься до репинского, то и не уйдешь из него! К каждой картине можно было подойти и смотреть отделно. Все казалось совершенством, все восхищало... И размещены картины были хорошо».

И. Репин. Портрет П. М. Третьякова

Э. Я. Эрхсон, друг семьи:

«Совершили поистине великое дело, которое не часто встречаешь на страницах всемирной истории...»

Собрал Владимир ЛЮБИЦКИЙ

ЧТО НИ ДАР - ТО ОТКРЫТИЕ

Дар ОАО «Лукойл». Барельеф М. И. Козловского «Бахус видит Ариадну, задремавшую на острове Наксос» (1780)

ОАО «Лукойл» поздравил Третьяковскую галерею со 150-летием приобретением для ее собрания уникального произведения XVIII века работы выдающегося русского скульптора Михаила Ивановича Козловского (1753-1802), автора замечательного памятника А.В.Суворову на Марсовом поле и фонтана «Самсон, раздирающий пасть льва», венчающего Большой каскад в Петергофе.

Барельеф «Бахус видит Ариадну, задремавшую на острове Наксос» (светлая терракота, 47х67 см; имеет подпись и дату) выполнен М.И. Козловским в Париже в 1780 году. Вплоть до 1991 года - первой публикации в «Revue de Louvre» - не был известен и не был введен в обиход искусствоведческой науки. Барельеф был представлен на II Московском международном салоне изящных искусств (ЦВЗ «Манеж») парижской галереей CHARLES RATTON & GUY LADRIERE.

Подлинность и высочайший художественный уровень произведения не подлежат сомнению. Барельеф, скорее всего, является одной из тех работ, за которые Козловский получил от Марсельской академии наук звание почетного академика.

В Третьяковской галерее творчество «русского Бонаротта» М.И. Козловского представлено главным образом вариантами и поздними репликами с его известных работ. Так что принятие в дар оригинального про-

изведения Козловского стало событием в русском музейном собирательстве, редкой удачей для Третьяковской галереи в канун ее юбилея.

Дар И.Б. Порто. Рисунок Н.П. Крымова «Пейзаж. Лето». 1913 (бумага, акварель, графитн. и цветной карандаш, 25х34 в свету)

Иван Борисович Порто - заслуженный деятель искусств РФ, кандидат искусствоведения, вице-президент «Творческого союза художников России», много сделавший для изучения и популяризации творчества Н.П. Крымова. Он автор монографии, статей и исчерпывающего каталога произведений этого художника. Дар приурочен к юбилею Третьяковской галереи, сот-

рудником которой Иван Борисович был в течение многих лет, занимая должность ученого секретаря.

Важность ныне подаренного рисунка в том, что это датированный автором эскиз хранящейся в Третьяковской галерее одноименной картины, которая долгое время не имела четкой датировки. Теперь на основании рисунка, обнаруженного и подаренного галерее И.Б. Порто, точно установлен год создания картины - 1913-й.

Дар М.И. Зеликмана. Литографии Л.С. Бакста

Три редкие литографии Л.С. Бакста - «Портрет Альфреда Павловича Нурока». 1899; «Портрет Виктора Петровича Протекинско». 1899; «Старуха. Портрет няни Дягилева Авдотьи Александровны». 1901 - передан в дар музею М.И.Зеликман - доктор технических наук, заместитель директора Научно-практического центра медицинской радиологии. Михаил Израилевич - известный коллекционер. Область его интересов - русская графика первой трети XX века. Зеликман является постоянным консультантом отдела графики XVIII - начала XX века ГТГ, с которым его связывают многолетние дружеские отношения. Ранее М.И. Зеликман передал в дар Государственной Третьяковской галерее большую часть материалов (83 единицы), представленных на выставке «Мир искусства» и возрождение оригинальной гравюры в России» (ГТГ, 1999 год).

Дар Н.А. Гагмана. Коллекция работ Н.В. Мещерина

Дар включает 17 живописных, 6 графических работ Н.В. Мещерина (1864-1916), а также архивные материалы и фотодокументы, связанные с жизнью и творчеством художника. Эта представительная коллекция была приобретена у вдовы художника Л.И. Горячевой-

Мещериной отцом дарителя - А.Н. Гагманом, доктором медицинских наук, одним из основоположников хирургической урологии. Даритель - Н.А. Гагман - не только бережно сохранил коллекцию своего отца, но и приложил старания к тому, чтобы сделать известным имя художника Мещерина, чья судьба сложилась не очень удачно: живописец при жизни не продавал своих картин, большая часть наследия пропала в период революционных событий, наступивших сразу после его кончины.

Н. Мещерин. Весна

Николай Александрович Гагман, многие годы бывший заместителем директора по науке Всесоюзного художественного научно-реставрационного центра им. И.Э. Грабаря, любил и изучал творчество Н.В. Мещерина. Результатом исследований стала организованная им в 1987 году персональная выставка этого художника.

Елена ЛИТОВЧЕНКО